

В озере глаза Ву Инь горели, она была так зла, она редко терпела поражения в таком качестве, она не беспокоила Ван Сюаня.

Более того, ее ягодицы слабо болели, а сила удара была настолько легкой, что она чуть не закричала в тот момент.

Она и так была очень раздражена, а теперь ее грудь вздымалась с такой силой, что ей не терпелось броситься на берег и свести счеты с этим человеком.

Но она не смела пошевелиться, потому что ее длинное платье намокло и прилипло к телу, и она не решалась выйти на берег со своей удивительно изогнутой фигурой, иначе она наверняка оказалась бы в центре внимания.

Она закрыла лицо длинными волосами, боясь, что ее сфотографируют, но в воде было холодновато - все-таки поздняя осень, - и даже мороз заставлял ее скрипеть зубами.

С другой стороны, актриса не была так спокойна и закричала после падения в озеро, что стало для нее кошмаром, и она сразу же дважды захлебнулась.

К счастью, мужчина в черной одежде, упавший в озеро, сделал свою работу, и среди группы было несколько женщин-телохранителей, которые подплыли к ней, чтобы удержать ее и не дать ей опуститься на дно, но ее грим был весь на ее лице.

Увидев эту сцену, помощница Ву Инь не решилась броситься наутек, боясь, что ее тоже скинут на дно, она стояла на берегу и спешила позвать на помощь.

Некоторые из телохранителей в черной одежде попытались подойти к берегу, но толпа зрителей поднялась и снова повалила его, а другие телохранители в черной одежде не осмелились подойти, увидев это.

"Всем немного рассредоточиться, важно спасти людей, в воде легче всего замерзнуть, если не быть осторожным". Ван Сюань крикнул, он не хотел, чтобы все стало слишком большим, лучше было позволить людям подняться первыми.

Один за другим люди в черном выходили на берег и явно держались в тени, не осмеливаясь расталкивать людей и вытаскивать своих спутников на берег.

"Да Ву, я подтяну тебя!" Ван Сюань крикнул Ву Инь, в духе доброго отношения к людям и недовольства, он взял на себя инициативу и попытался спасти Ву Инь, и был достаточно предусмотрителен, чтобы не называть ее настоящим именем, в конце концов, она происходила из какой-то суперсемьи в Нове, и ее личность была несколько чувствительной.

Она совсем не чувствовала тепла от того, что ее спасают и заботятся о ней, вместо этого она чувствовала, что этот человек намеренно пытается отомстить ей за ее последнюю чрезмерную реакцию.

Ван Сюань увидел, что она не реагирует, и, опустив голову и закрыв лицо волосами, как страус, не стал беспокоиться, в конце концов, он встречался с ней всего несколько раз.

Ву Инь заметила его взгляд и подумала, что он специально пытается вытащить себя из воды, чтобы увидеть, в каком беспорядке находится ее длинная юбка, прилипшая к телу.

"Лей Лей!" Женщина лет тридцати со слезами на лице и рыдающим голосом быстро подбежала

к маленькой девочке рядом с Сюань Ваном.

"Мамочка!" радостно воскликнула девочка.

Людей было слишком много, и из-за толкающихся людей в черной одежде, мать и дочь оказались зажаты друг от друга.

Увидев это, Ван Сюань тут же передала девочку женщине, которая со всхлипом поблагодарила ее и поспешила забрать ребенка.

В этот момент к ним подошел мужчина лет пятидесяти, за которым следовали несколько человек, что заставило Ван Сюаня мгновенно обратить внимание на то, что несколько человек вокруг мужчины были не простыми.

"Сяоинь, что с тобой?"

"Дядя, меня столкнули в воду". сообщил У Инь и посмотрел на Ван Сюаня.

Ван Сюань вздохнул, старый Чэнь двигался немного медленно, почему он еще не пришел? Раньше он не уходил, а теперь, естественно, не уходил и угасал сам по себе.

Как восторженный представитель общественности, он взял на себя ответственность подойти к мужчине средних лет и сказать ему, что актриса устроила слишком большую сцену, из-за чего дорога здесь была перекрыта, а телохранитель чуть не столкнул прохожего в озеро.

"Это так неподобающе!" Ван Сюань покачал головой и сказал: "Очевидно, он совершил ошибку, и только что актриса прошептала, что знает жертву в озере, это просто"

Мужчина средних лет по имени У Чэнлинь был родным дядей У Иня и, естественно, был весьма проникательным; услышав это, он сразу понял, что энтузиазм молодого человека перед ним был замешан на воде.

"Эти двое не могут знать друг друга, не так ли?" Ван Сюань указал на Ву Инь, "жертву" в воде, а затем на актрису неподалеку.

"Нет!" У Чэнлинь тут же покачал головой, быстро снял с себя куртку и передал ее У Инь, которая доплыла до озера, и сам потянул ее наверх.

Естественно, ему пришлось отрицать это, так они себя вели, не желая быть слишком известными и обычно находясь вне сцены или за кулисами, не желая выставлять себя напоказ и привлекать внимание окружающих.

Не говоря уже о том, что сегодняшний материал, если бы он попал на страницы новостей, был бы очень негативным.

Неподалеку актриса и ее помощник рядом с ней покорно ушли и хотели что-то сказать, когда Ву Чэнлинь посмотрел прямо туда и снова обратился к зрителям: "Здесь не на что смотреть, давайте все разойдемся".

Первыми разошлись актриса и ее спутники, которые ничего не сказали и ушли, не поднимая шума и не ища проблем с Ван Сюанем.

Ван Сюань тоже развернулся и ушел, в результате он не прошел и ста метров, когда увидел машину, проезжавшую на скорости и остановившуюся на обочине, и это был Старый Чэнь,

который поспешил на место происшествия.

"Старый Чэнь, я вернулся первым, примерно вот так" Ван Сюань разговаривал со своим мобильным телефоном, сам не подходил, просто сообщил ситуацию, готовый к отъезду.

"Неожиданно, удивительно, старый Ву, является объектом нашего сотрудничества на этот раз, Сяо Ван вы хотите подойти? Сначала познакомимся со следующим, после меньше дел". Старый Чэнь говорил с Ван Сюанем, глядя в сторону озера, немного удивленный.

Ван Сюань чувствовал, что что-то не так, разве организация экспедиции не отрезала семью Лин, семью Чжоу и семью Ву в Цинчэн в прошлый раз, как получилось, что они теперь снова работают вместе?

Но он мог понять, когда интересы одинаковы, враги могут объединиться, не говоря уже о том, что обе стороны, как ожидается, были в нижней части сотрудничества, последний перехват был также старый Чэнь тайно поручил Цин Му сделать это, другая сторона может не знать.

"Старый Чэнь, я не пойду, я забыл сказать тебе, я просто опустил племянницу Старого Ву в озеро одной ногой, ты видишь, как это решить. Но ты не должен продавать меня, иначе великий шанс о пернатом бессмертии вылетит из головы до конца жизни, я не скажу тебе, даже если буду гнить в желудке!"

Услышав это, Старый Чэнь заскрипел зубами, ведь он был великим мастером в области древних искусств, к нему приезжали люди из Новы, и ему пришлось самому выходить, чтобы уладить подобное дерьмо, и ему было немного стыдно за этого человека.

В конце концов, он подошел, отозвал У Чэнлиня, и они вдвоем отправились пить чай, оставив кого-то другого разбираться с этим делом у озера.

На следующий день, в понедельник, Ван Сюань пошел на работу, как обычно. Он чувствовал, что эта жизнь скоро закончится, поэтому зашел осмотреться и тихо попрощаться с коллегами, которые провели вместе так мало времени.

Вскоре после этого вошел Старый Чэнь, сияющий и выглядящий совершенно иначе, чем в прошлый раз: он зевал, у него были большие мешки под глазами и он не проснулся, но теперь он был в приподнятом настроении.

"Лао Чэнь, я не видел тебя много дней, ты хорошо выглядишь, кстати, как продвигается изучение И Цзина?" поприветствовал коллега.

"Эта дрянная книга, брось ее!" сухо ответил Старый Чэнь, затем он сразу же окликнул Ван Сюаня, готовый хорошенько поболтать.

"На работе." сказал Ван Сюань, выходя.

"Я дам тебе длинный отпуск, ты недавно хорошо отдохнул, дело за малым". Старый Чэнь был полон энтузиазма и полностью воспользовался своим правом отпустить его отдохнуть на некоторое время.

"В таком случае, почему бы тебе просто не дать мне сменить обстановку, я хочу отправиться в Нову прямо сейчас". Ван Сюань открыл рот, вместо того, чтобы откладывать, если не сломаться, пока не стало слишком поздно, он уже принял решение.

Старый Чэнь оглянулся на Ван Сюаня, не ожидая, что тот проявит инициативу и отправится в Нову.

Он потер руки и сказал: "Нет проблем, но дочь плутократа, семья вдовы, есть жесткая конкуренция".

Ван Сюань посмотрел на него с подозрением и сказал: "Старина Чэнь, ты слишком много читал романов старых времен? Ты должен был устроить все так: после моего приезда в Нову ты должен был попросить дочь плутократа быть моим телохранителем, а какую-нибудь сногшибательную вдову - моим водителем, так что это более или менее одно и то же."

Старый Чэнь вздохнул: "Молодые люди в наше время просто непостоянны, они не знают, как страдать и начинать с нуля, они просто приходят прямо и пересекают дракона, ты просишь немного многого."

Ван Сюань посмотрел на него серьезным взглядом, как будто он действительно мог это устроить, поэтому он также притворился глубоким и сказал: "Такие люди, как я, могут решить истину пера, вы не дадите мне несколько лучших экспертов, хорошо? Я не прошу здесь многого".

"Немного смысла". Старый Чэнь действительно кивнул и добавил: "После того, как ты перейдешь в Нову, я устрою это для тебя".

Ван Сюань не потрудился ответить, он подумал, что Старый Чэнь действительно не хочет никакой скромности ради Закона Пернатого Бессмертного, серьезной книги, которая говорит с открытыми глазами.

Старый Чэнь подумал и сказал: "Что ты думаешь о девушке, которую ты пнул в зад и которая упала в озеро? Пусть она будет для тебя водителем".

Ван Сюань не обратил на него никакого внимания, не желая слушать его глупости.

"Маленький Ван, ты немного принижаешь меня, Старого Чена и нашу организацию". Старый Чэнь посмотрел на него и сказал: "Если бы это было в прошлом, то было бы немного сложно. Но в этот раз Старый Ву и остальные умоляли приехать, и что плохого в том, что эта маленькая девочка, которую пнули, стала водителем, она просто помогает тебе скрыть свою личность. Если вы сотрудничаете, то вы также считаетесь ключевым звеном, так почему бы им не быть счастливыми? Определенно, я готов сотрудничать".

Ван Сюань Хуо обернулся и посмотрел на Старого Чэня, некоторое время назад этот старик призывал его отправиться в Нову, оказалось, что у него уже давно был какой-то план сотрудничества, это было продажей его заранее!

"Старина Чен, ребята, вы хотите пойти копать траву Земной Феи? Я не буду участвовать в этой операции!" Ван Сюань категорически отказался, столько организаций в Нове, а также могущественных плутократов, до сих пор никто не собирал Траву Земной Феи, так что можно представить, насколько это было сложно, он не собирался быть пушечным мясом.

Старый Чэнь тупо рассмеялся и сказал: "О чем ты думаешь, проект "Трава Земной Феи" находится на задворках, до тебя еще не дошла очередь, в этой операции нет ничего опасного, ты должен довериться гарантии личности моего старого Чэня."

Ван Сюань посмотрел на него, действительно веря в этого старого коллегу до чертиков!

Старый Чэнь сказал: "Подумайте об этом, молодая девушка из семьи Ву участвует в операции, чтобы быть вашим пилотом, ну, пилотом небольшого корабля, у нее нет проблем с ее навыками. Она вся бросилась в это, какая может быть опасность?"

Ван Сюань посмотрел на него, и ему всегда казалось, что у него слишком много недостоверных идей, а теперь он стал немного старым и нескромным.

"Старина Чэнь, давай перейдем к делу. Конечно, прежде всего, не думай продавать меня семье Ву, иначе, даже если я передам тебе Технику Пернатого Бессмертного, с тобой потом что-нибудь случится".

Старый Чэнь, естественно, был готов немедленно выслушать секреты Техники Пернатого Бессмертного, но он все же добавил: "Маленький Ван, не думай, что мои слова ненадежны, на этот раз они действительно пришли умолять нас, и как очень известная личность в области старых искусств, я все же заслужил их торжественное приглашение. Теперь они еще больше осознали, что некоторые проблемы все еще должны решаться людьми, практикующими старые искусства."

"Старина Чэнь, глядя на твой итог, насколько ты практикуешь старые искусства?" Ван Сюань действительно был несколько любопытен.

Старый Чэнь слегка улыбнулся, довольно самодовольно, и сказал: "Скажем так, тот Сунь Чэнкун, с которым вы сражались насмерть в Великой Черной Горе, еще до того, как он был серьезно ранен, когда он был на пике своей карьеры, не смотрите на мой возраст, но каждый раз, когда мы встречались, он уважительно называл меня Учителем Чэнь."

Сомнительно! Ван Сюань посмотрел на него и серьезно засомневался, правда это или нет, были ли Старый Чэнь таким извращенцем?

В этот момент они зашли на заброшенный машиностроительный завод позади проектного института, и Старый Чэнь часто приходил на эту сторону пруда, чтобы порыбачить.

"Видишь, этот кусок заброшенного стального оборудования с большими шестеренками, мешалками и так далее, я не часто стрелял в них голыми руками, когда был молодым, я практиковался там". Старый Чэнь указал вперед на ржавеющий механизм, почерневшую массу, которая весила неизвестное количество тонн.

Говоря об этом, он даже шагнул вперед и похлопал рукой по куску стального лома толщиной в десяток сантиметров, сказав: "Я много лет был не у дел".

Затем он предложил Ван Сюаню поговорить с ним о секретах Закона Пернатого Бессмертного.

Ван Сюань не собирался быть бесцеремонным, и на этот раз он намеревался дать старику Чэню преимущество, так как непосредственно продемонстрировал кулачную технику, переданную старым монахом.

Он объяснил первую стойку, как он ее репетировал, хотя ему не удалось передать истинное намерение удара, так как для этого требовалось, чтобы пять органов и так далее следовали за вибрациями силы, а сложность простого прикосновения была настолько высока, что на данном этапе он мог описать это только словами.

Старый Чэнь, знаток, поднялся в благоговении и сказал: "Потрясающе, это похоже на Великий Кулак Ваджры, но это определенно не так, для меня это вызов, чтобы даже думать о практике,

но это стоит вызова".

Ван Сюань научил его только одной стойке и сказал, что он может вернуться и завтра составит остальные стойки.

"Ладно, торопиться некуда, я найду тебя завтра". Старый Чэнь кивнул и поспешил уйти, ему не терпелось попасть на тренировку.

Ван Сюань потерял дар речи, он имел в виду, что сегодня вечером старый монах с кровоточащими глазами пойдет к Старому Чену, и они проведут приятную ночь вместе, и Старый Чен должен все знать.

После того как Старый Чэнь ушел, Ван Сюань тоже похлопал по стальной пластине толщиной в десять сантиметров, в результате чего его лицо мгновенно изменилось, стальной шпак рассыпался в том месте, где Старый Чэнь только что похлопал его, полностью превратившись в мелкие крошки.

Он был действительно потрясен, втягивая холодный воздух, старый Чэнь был так болен?

Ван Сюань вспомнил, что его старый коллега, казалось, не прилагал больших усилий, а просто мягко постукивал, такая сила шокирует и пугает.

"В следующий раз мне придется быть добрее к Старому Чэню, быть на уме у такого чрезвычайно опасного старого коллеги - настоящая головная боль!" вздохнул Ван Сюань.

Вечером Ван Сюань вернулся домой и начал молоть, сказав старому монаху, что он может пойти и посидеть у постели старого Чэня, так как тот часто ходил к Нове и мог помочь ему в его сердечных делах.

Рано утром следующего дня Старый Чэнь пришел к Ван Сюаню с глазами, похожими на красные глаза кролика, ярко-красными и прозрачными, и стал расспрашивать Ван Сюаня, говоря: "Маленький Ван, ты хорош, ты снова причиняешь мне боль. Ты только что прогнал монаха-женщину, а теперь посылаешь мне монаха-призрака, что ты имеешь в виду? Я еще даже не успел выспаться, а уже начался новый раунд!"

Сюань Ван удивился и сказал: "Разве он не учил тебя такому кулаку?".

Старый Чэнь возмутился: "Чему он тебя научил? Он сидел у изножья моей кровати и смотрел на меня всю ночь. Каждый раз, когда я пытался заснуть, он подходил ближе, его мертвенно-серые глаза были очень жуткими". Он не так хорош, как Небесная фея в прошлый раз, по крайней мере, они держались на расстоянии, и их настоящая внешность была великолепна. В отличие от этой, темной и пахнущей разложением, ничего не говорящей и смотрящей на меня всю ночь!"

Учитывая, что истинная сила Старого Чена была настолько извращенной, Ван Сюань решил быть серьезным, чтобы Старый Чен не получил своего и не сошел с ума, и он подробно описал свой опыт.

На следующий день Старый Чэнь был еще более изможденным и пришел к Ван Сюаню в печали и гнев, говоря: "Маленький Ван, ты меня обманул!"

"Как это я тебя обманул? Я же подробно рассказал тебе, что произошло!" Ван Сюань действительно чувствовал себя обиженным.

"Я последовал твоему опыту и нанес ему удар по голове, в результате чего он всю ночь избивал меня заживо в моей духовной сфере!" Старый Чэнь был охвачен горем и гневом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957395>